

Профессиональный театр возник в Нарве как раз в тот момент, когда мог возникнуть. Сейчас, считает главный режиссер "Ильмарине" Юрий Михалев, подобный факт был бы уже невозможен. Ведь сегодня все уже занято только собой, никто ничего не хочет давать "на театр" и "отстегивать" на культуру. Не потому ли мечта о "своем деле" другого нарвского режиссера Олега Крейсона представляется эфемерной, и это при том, что в энтузиазме и энергии Крейсону не откажешь. Но поезд уже ушел, а нынешнюю погоду грибной не назовешь: у всех на уме, как бы подешевле купить и подоже продать.

Как же складываются отношения города и театра? А никак, отрезает Михалев, это две планеты. Ведь исполком и его отдел культуры живут так, словно театра в Нарве не существует.

- А в чем бы могло выразиться их внимание? - поинтересовался я.

- Да в том, чтобы однажды хотя бы по долгу службы заглянуть на спектакль. Когда мы открывались, несколько

дят.

Сегодня "Ильмарине" вырывают детские спектакли. Но и здесь он остается верным своей творческой программе, суть которой состоит в пропаганде национальной культуры. А материал тут благодатнейший. К двум уже идущим спектаклям по мотивам эстонских народных сказок вскоре добавятся два новых. В результате получится целый цикл: "Пэзтер большой и Пэзтер маленький" - утренняя сказка, "Продавал дурак вола" - дневная, "Собирался черт жениться" - вечерняя, из тех, что рассказывают ребятишкам на сон грядущий, а "Сказ об "Ильмарине" - ночная. Такие ребята сами рассказывают друг другу, чтобы ощутить щекочущий холодок "страшно, аж жуть".

Есть в репертуаре театра и еще одна сказка. На этот раз действительно страшенькая, адресованная взрослым. Это - "Радуга в стекле", парафраз на тему "Снежной королевы". Здесь люди, надевшие на себя очки со стеклами, изготовленными мастером Гердом, начинают видеть все в радужном цвете: жизнь прекрасна,

Молодежь Эстонии. - Маддиск. - 1990. -

Предлагаемые *270 км* обстоятельства, или Театр, который сумел выжить

В октябре Нарвский театр "Ильмарине" отметил свой первый день рождения. Открытие его год назад было негромким, рабочим, хотя и зачитывалась телеграмма из СТД, подписанная Микком Микивером, и звучали традиционные слова напутствия, сгоряча произнесенные местными меценатами.

человек из исполкома почтили присутствием. Но этим все и кончилось.

Свою поддержку обещали и несколько нарвских предприятий, но их пыла надолго не хватило. Полностью проигнорировали рождение театра учителя, что в общем естественно: с нарвским "просвещением" у театра давние разночтения на предмет, что может быть предметом разговора со сцены, а что нет. Верным своему слову остался, пожалуй, только Кренгольм, который согласно подписанному договору дотирует театр, выделяет постановочные средства. А уж на жизнь, на зарплату - тут самим приходится вертеться.

Итак, поздравляя театр с днем рождения, поздравим его и с тем, что он не угас, едва появившись на свет, выжил и, более того, умирать пока не намерен. Есть тут, правда, "предлагаемые обстоятельства", о которых стоит упомянуть.

Поначалу театр полностью развернулся на город. На рекламных щитах расклеивались афиши с месячным репертуаром, в обозначенные на них пятницы, субботы и воскресенье театр открывал двери перед ожидаемым зрителем. Так продолжалось месяца три, а затем стало ясно - так долго не протянуть. И уже после Нового года коллектив перешел на тот режим работы, по которому живет сегодня; сел "на колеса". Колеса привозили его туда, куда другим театрам добираться обычно недосуг - маленькие сцены совхозных Домов культуры, населенные пункты, которые можно найти только на подробных картах.

А как же самолюбие художника? Ведь, замыслив театр, видишь свои спектакли на больших сценах. Конечно же, это задевает Михалева, но что поделать, если серьезные вс черные спектакли, которые требуют уймы сил и средств, путей к зрителю пока не нахо-

и ничто в ней не может беспокоить. Очки понравились всем. И правителям, и подданным. Потому что в них так удобно выдать черное за белое и уж совсем ничего не стоит всех и вся сделать одинаковыми. А как при этом легко жить. Зачем, к примеру, влюбляться и страдать, если через очки все юноши и девушки на одно лицо и красоты неопишуемой?

Положа руку на сердце, не веселое зрелище предложил Михалев нарвскому зрителю. Может, поспешил, не с того начал, приглашая местного театрала к серьезному разговору. А местный театрала - он ведь не лыком шит и глубоко убежден, что в Нарве не может родиться хороший театр, а пророков в своем отечестве не бывает.

Конечно, не может не огорчать, что отношения с собственным зрителем у театра пока не складываются, что "Ильмарине" - это, по существу, театр за чертой родного города, что в гостях ему пока слаще, чем дома. После майских гастролей в Ленинграде театру сразу же предложили приехать еще раз. "Ильмарине" уже хорошо знают в городах Эстонии и Ленинградской области. Он показывал свои спектакли на Украине, а в апреле собирается на фестиваль в Сыктывкар. Сам планирует стать инициатором республиканского фестиваля детских спектаклей.

Нет, в оптимизме Михалеву не откажешь. Он считает, что даже просуществовав всего год, свою роль в жизни города театр сыграл, хотя бы фактом появления. А ведь в 30-е годы в Нарве было несколько театров. Один на Кренгольме основал, кстати, дед Георга Отса - Ханс Отс. Театр тоже назывался "Ильмарине". Так что же, они хуже сегодня - нынешние нарвитяне и их театр "Ильмарине"?

Виталий АНДРЕЕВ.